

А. Денисов

**История о отцах и
страдальцах соловецких**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. Денисов**
История о отцах и страдальцах соловецких / А. Денисов – М.: Книга по Тре-
бованию, 2022. – 40 с.

ISBN 978-5-458-50733-2

Сказание о монахах Соловецкого монастыря, пострадавших в результате реформ Никона.

ISBN 978-5-458-50733-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Монастырь Соловецкій есть кнѣвѣ (си есть общежителство), собранный отъ стекшихся кнѣвѣ во единоименное и единотрапезное, паче же единомысленное спасительное пребываніе, согражденный видъ мірскихъ жилищъ, во единомъ отъ морскихъ отоковъ, Соловки именуемомъ, отъ него же и Соловецкій нарицатися принятъ. Начало житія въ отоцъ, преподобный отецъ Савватій произведе въ лѣто 6928, при благочестивѣмъ князѣ Василю Васильевичѣ, многа лѣта уединеннымъ житіемъ спасительно безмолвствова. По преставленіи же онаго, преподобный отецъ Зосима обнови жителство отока, и кнѣвѣю возгради, и братію собра. Чины и уставы и преданія церковная и отеческая къ наздашію душъ человѣческихъ предавъ, спасительное наслѣдіе ученикомъ остави.

И якоже о мѣстоположеніи каковѣ кнѣвѣи и коликовѣства отстоянія вселенныя, тако о веществѣ зданія и сгромажденія, тако о видѣ благолѣпотства и украшенія и твердости монастыря оставляю писати, яже не токмо росіянномъ самовидѣніемъ присно увѣряема, но и вселенныя историографомъ, и географомъ на западѣ и востоцѣ пребывающимъ сія весьма извѣстна и во описаніи сѣтъ.

Толко же вседобрими законы и пресвѣтлымъ благочестіемъ просія, толко благочиніемъ и преданіемъ уставовъ украсися, яко посредѣ російскихъ монастырей, свѣтитися яко лунѣ посредѣ звѣздъ. Ибо ученицы преподобнаго, тако сохраниху благочестіе неповредно, законы незыблемы, преданіе неущерблено, яко изначала пріяша, тако отъ преподобнаго отца научишася, ничтоже претворяюще или привносяще и толь твердо сохраниша, яко во время искушенія и кровья сіе занечаташа, еже грядущее явитъ слово. Жителие же отока, си есть ученицы преподобныхъ отецъ умножишася зело, яко сѣмя Авраамле, ихъ же число до пятисотъ и вящше восхождаше кромѣ бѣльцевъ и искушающихся множайшихъ сущихъ. Отъ благаго бо корене потовъ молятвенныхъ богоносною Зосимы и Савватія отецъ, благій садъ и многоплоденъ

собрания возрасте. Добрыя вѣтви святыхъ мужи издаде, не токмо цвѣтами добродѣтелей видимо красящихся, но и плодами благодати Божія, и царствія небеснаго наслѣдіемъ обогатившіяся; якови быша по преставленіи святыхъ: прежде Іоаннъ и Василій пономарь по смерти своей вкушъ съ преподобными людемъ чудеснѣ являющіися. Также Іоаннъ и Логинъ бышая киновіи служебника, нынѣ же новоявленная ярейская вседневная чудотворца. Филиппъ святой второй, кивовіи и многотщательный ктиторъ и всероссійскій чудотворецъ и архіерей. Іаковъ игуменъ и многотрудный чуднаго стѣнозданія соградитель. Преподобный Ирinarхъ игуменъ и дивный пустынножитель. Преподобный Діодоръ трудникъ и общежитель Соловецкія кивовіи, также и пустынножитель и отшельникъ чудный, иже послѣдѣ Юрьегорскій возградивый монастырь, и въ немъ отъ здѣшнихъ къ Богу свято преселивыйся. Преподобный и дивный пустынножитель Андрей, бывшій трудникъ соловецкій, иже поживе пятьдесятъ и осемь лѣтъ пустынноудиненіемъ, Господеви, работавъ, вышеестественныя благодати сподобися.

Къ смѣхъ и прочіи безчисленніи общежители велиціи постыницы и пустынниіи безмолвницы Соловецкаго отока, яко пресвѣтлыя звѣзды просіяша. О нихъ же книга житія преподобноу отцу, и житіе Филиппа митрополита и житіе преподобнаго Діодора начальника Юрьегорскаго являютъ. Въ конечная времена, израстшія отрасли соловецкихъ чудотворцевъ сада, преподобный и духоносный Елеазаръ, чудотворецъ Анзерскій, соградивый святъ и жительство въ немъ составивъ. Иже чистаго ради житія пророческими обогатися, о Никонѣ патріарсѣ, и пачаловодительствѣ повостей (въ послушаніи у него пребывающемъ) прорече: „яко великое зло Россія себѣ сего нарасти“. Видѣ святой единоу служащу литургію Никону, яко достовѣрніи анзерожителіе рекоша, змѣ черна и зѣло велика около выи его оплетшася, и вельми ужасеся. Отъ тогда возненавидѣвъ его, сотвори ему бѣжата. Илія святой, и первый архимандритъ, мужъ великаго воздержанія, иже толикое воздержаніе стяжа, яко единъ хлѣбъ съ водою ядыше, да непознанъ будетъ не ядыи варенія, воду теплую за трапезою ядыше. Іоаннъ юродивый, въ челоуѣчествѣхъ буйствѣхъ, небесною мудростію обогативыйся: „иже смерти своей день предвѣдый, ходя во обители по многи дни, гласомъ велиимъ зваше: кто мнѣ будетъ спутникъ до Іеросалима? и никтоже глаголемыхъ разумѣти можаше. Въ вечеръ же конечныя ноци, прииде къ единому отъ усмарей, его же друга себѣ имяше, глаголя: „друже,

гряди со мною до Филиппова кладязя, яко дивну вещь имамъ ти явити“. Оному же глубоконошiemъ отрицающуся, во утріе ити объщавшуся, отъиде; утру же бывшу, усмарь видѣвъ онаго, текъ къ Филиппову кладязю обрѣте того о Господѣ скончавшася и всѣмъ повѣда. Тогда разумѣша вси, яко въ небесный Иеросалимъ блаженный спутника себѣ зваше. Гурій блаженный инокъ, иже благоюродствомъ житія, великихъ чудодѣлій изводитель показася, иже въ хлѣбницѣ жительствуя, и въ хлѣбопекарную печь по извлеченіи хлѣбовъ въ нестерпимый зной входаше, и устіе затворивъ печи, яко въ прохладѣ нѣкоемъ стояше, поклонны и молитвы Богови приносяя. Сей о пріѣздѣ Никона (патріарха) помощи святаго Филиппа напредь прорече. Сей блаженный отцу Игнатію (идѣже срѣташе) присно глаголаше: „Игнатіе, изыди отъ монастыря сего, ибо свой монастырь равный собереши“. Кое слово блаженнаго, послѣдѣ дѣло явися: егда Игнатій въ Пальеостровскомъ монастырѣ за благочестіе со двѣма тысящами и седми стами народа отъ нашедшихъ воинъ огнемъ скончася. Іоаннъ нарицаемый похабный, иже блаженнымъ похабствомъ благодати предарѣти будущая сподобися. Сей въ Соловецкѣй киновіи пребывая (еще миру сущу глубоку) ходя во обители вопіяше: бѣжимъ отсюду, яко иноземцы грядуть ко обители. И нѣкоему отъ мореплавателей пріѣхавшу во обитель, Амосу именемъ, моляшеся взяти съ собою на брегъ; тому же вопрошающу: „почто?“ рече, яко иноземцы будутъ разоряти обитель. Взявъ же его на ладію, и особъ вопросивъ блаженнаго о семъ, услыша, яко цареву воинство приндетъ и разоритъ обитель и обычаи и законы монастырскія измѣнятся. На брегъ же пріѣхавъ живяше въ вѣсѣхъ, приморія Кангалакши и прочихъ.

Нѣкогда ходящу ему и обычнѣ юродствующу, мужъ піяный отъ ту сущихъ, діаволомъ наущенъ, насковивъ на блаженнаго и ударивъ о землю бо его даже до полумертвія. Іоаннъ же мало полежавъ воста, и позрѣвъ на убійцу, рече ему: „кїй прибытокъ получилъ еси, се вскорѣ отъ псовъ растерзанъ будеши, и ниже слѣда костей твоихъ обрящется“. Слово блаженнаго, дѣло абіе бываетъ. Поматъ грядущу тому въ вѣсъ нѣкую нападше на него пси всего растерзаша, и ниже костей его оставиша, по глаголу блаженнаго. И поеще во вѣсѣхъ странахъ Поморія ходаше даже и до града Архангельскаго, и древлецерковныя благочестія уставы гласомъ свободнымъ возвѣщаше, ятъ бысть и свезенъ на Холмогоры. И по многихъ истязаніихъ и по различныхъ мученіихъ и рапахъ непреложно

права блаженнаго разумѣвше мучители даша отвѣтъ на сожженіе. Ведому блаженному на смерть весь народъ стечеса на позоръ, яко и самому воеводѣ пріѣхати, нишу на рукахъ младеничнаго дѣтища. И егда въ срубъ спустиша его, ста на востокъ моляшеса. Объявшу огню срубъ и опалившу страдальца паде на землю. Тогда младенецъ воеводы возопи, перстомъ указуя: „отче, отче, се Іоаннъ на высоту поиде; се на небо восходитъ“. Сія отъ народа мнози близостоящїи, слышавше, прославиша Бога, маловременными мученїя скорбми на вѣчную небесе славу своя рабы возводяща.

Подвижницы же и молитвенницы, яко во отходнѣй пустыни отока, тако и во обители зѣло велицы быша живуще не токмо и сперва, но и предъ самѣмъ временемъ искушенїя. Таковъ быше братъ оный, иже скопчеваяся, отцу духовному исповѣда, яко келейнаго правила впредъ на тридесѣтное время наполни. Таковъ быше діаконъ оный, его же ногажъ отъ многостоянїя опухшимъ ниже мало радяше. По случаю же нѣкогда идыи на пѣніе сапогу его прогрязшу сивозѣ мостъ, навлекъ сапогъ и вложивъ въ него ногу, пави на пѣніе съ радостїю аки ничтоже пострадавъ течаше.

Мнози въ нихъ и святыхъ писанїй опаснїи вѣдатеіе, мнози и въ разсужденїяхъ благоискуснїи смотрители быша и только мнози, яко обители оныхъ правленїю своими настоятелями довлѣющей, и не токмо обители, но и на высочайшїи архїерейскїи престолы отцы соловещїи избяраеми бяху.

Мнози и словесныя мудрости наказанїя причастницы отъ сочиненныхъ ими повѣстей показуются. Отъ сихъ есть и Герасимъ Фирсовъ, мужъ довольнаго ученїя, иже (во время Никона патріарха новопреданїи) слово о крестномъ знаменїи еже на лицахъ сочинивъ добрѣйшее мудрости своея изображенїе по себѣ остави. Отъ сего вышеозначенный Игнатїй, мудрости воду яко губа почерпе; иже вся Олонецїя и Баргопольскїя страны во православїа догматѣхъ стояти утверди, и непроходимыя пустынные дебри благочестивыми насади жительми. Таково быше преподобныхъ отецъ садненїе, таковой многоблагодородный садъ, таковое благорасленное древо при водахъ Божїихъ законовъ насажденное. Тѣмъ же и листь его во время великобурнаго искушенїя не отпаде, но зрѣлыя плоды и цѣлы благосадителю воспослашася. Бжеже воспослашася? послушайте! Егда убо древле прореченное время приспѣваше, абїе Никонъ въ патріаршескїи дворы вхождаше. Тогда пророчество вышеявленнаго Елеазара сбывашеса, яко Никонъ патріаршескими одеждами обла-

гашеся, иже прїимъ высочайшїй престолъ, великаго смущенїя и мятежа церковь, великихъ озлобленїй и бѣдъ люди великаго труса и колебанїя всю Россїю исполни. Непоколебимыя церковныя предѣлы поколебавъ, недвижимыя благочестїя уставы подвигнувъ, соборныя святыхъ отецъ влѣтвы прерва, и иже въ сокровищи сердца возымѣ, сїя и въ церковь непреподобнѣ внести умысли: еже трети знаменатися перстами, еже пятыма благословляти, еже крестомъ двочастнымъ просфиры печатати, еже аллилуїа трегубити во псалмоглаголанїи, еже колѣнопреклонѣнїи во святыя посты въ церкви не творити, еже на колѣнахъ стоящимъ въ прежесвященнѣй и въ вечеръ 50-ный молитися и прочая безчисленная чїновъ же и уставовъ премѣненїя. Увѣщавъ царя и синклитъ, и собра вся архїереи на соборъ, овыя ласканїемъ, овыя лестїю, овыя царскимъ страхомъ къ своему намѣренїю привлече. Непокорившіяся же узами, темницами, ранами и заточенїями озлобивъ, горчайшими смертми настоящаго жїтїя лиши. И повелѣ печатати книги съ вышеозначенными нововнесенїи, и тыя всюду по странамъ Россїїскїя державы разсылати, и всякую службу молитвѣсловїя по онымъ совершати. Кїимъ повсюду рассылаемымъ во вся митрополїи грады, страны, монастыри, села и веси и во всѣхъ епархїяхъ каждому священнику раздаваемымъ. Никто же обрѣтесе противу стоящъ, никто же оная новшества возражающъ; ни единъ отъ великихъ монастырей и градовъ мало постоя страху царскаго указа, вся поколеблющу (кромѣ Павла добляго епископа Коломенскаго, и великоревностаго протопопа Аввакума, въ самое первособорїа время сїя возразившихъ и прочихъ малыхъ), но вси книги новопечатныя и не хотяще, прїяша и службу по онымъ поводѣйствующе совершаху. Дошедшижъ же царскимъ и патрїаршимъ письменомъ, и въ Соловецкую преподобныхъ отецъ обитель вкупѣ и съ новопечатными книгами. Отцы оная вси совѣтъ сотворше, не хотѣша сїихъ отнюдъ прїяти, но отвѣтъ посланнымъ давшимъ вспять возвратити. Предназначенный же Ілія архимандритъ, мужъ добраго разсужденїя, рече къ нимъ: отцы и братїя, совѣтъ мой благоугоденъ вамъ да будетъ. Книги посланныя отъ патрїарха прїимемъ, во еже небесловесно гнѣвъ на ся воспалити. Разсмотрѣвше же оныхъ несогласїе и противность къ Божиємъ закономъ, вину благословну возымѣмъ стоянїя нашего. Совѣтомъ же архимандрита прїявше оная; дадоша вѣдущимъ разсмотряти новины, никакоже по нихъ службы совершающе. Архимандриту же Ілію отъ вещественныхъ къ невеще-

ственнымъ отпешу. Въмѣсто его поставленъ бысть архимандритъ Вареоломей. И понеже Соловецкаго монастыря слава, елико во общежительныхъ преданіяхъ, толико и о церковныхъ благочестія уставѣхъ опасное храненіе во вся Россійскія концы пролеташе, и многимъ отъсюду инокомъ же и міряномъ стекающимся во обитель, Никаноръ, архимандритъ Саввина монастыря, желаніемъ безмолвнаго отишя объять бысть, мужъ сый духовнаго разсужденія и духовникъ царевъ, въ монастырь прінде и възнакома рукама пріять бывъ, со отцы прочее ту живаше.

Слауху же о твердости благочестія отецъ соловецкихъ простирающуся, дойде и до патриаршаго намѣстника и прочихъ архіереовъ, но Никонѣ защищеніе новинъ на ся пріемшихъ. Сіи же языки поостривше неправедно на праведныя, возжигаютъ гнѣвъ, воспаляютъ ярость самодержца; и посылаетъ указъ, еже взяти архимандрита соловецкаго къ Москвѣ. Отцы же соловецкіи совѣтъ общесоборнѣ сотворше, написаша къ царю молительное прошеніе, въ немъ же моляху самодержца да ослабитъ имъ по отеческимъ уставомъ во отечествѣмъ стяжаніи жити. Во утвержденіе пишемыхъ привождяху свидѣтельства, яко старопечатныхъ московскихъ и бѣлороссійскихъ книгъ, тако старописменныхъ и харатейныхъ, тако сербскихъ и острожскихъ привождяху, тако святыхъ россійскихъ архіереовъ соборнѣ и особнѣ писаніемъ своеручно тая утверждавшихъ, яко греческихъ святыхъ учителей сія засвидѣтельствовавшихъ. Привождяху преподобныхъ чудотворцевъ, сице соловецкихъ, якоже и прочихъ россійскихъ во своихъ обителяхъ таже и согласная предавшихъ и непремѣнно хранити повелѣвшихъ. Привождяху повсемѣстный Россійскія церкви благолѣпный обычай, яко отъ грекъ при Владимирѣ пріяся, тако до настоящаго времени непоколебимо соблюдеся, еже и святыхъ образовъ греческаго живописательства объявляется, тия недвижимыя уставы непремѣнныя святыхъ обычаи моляху, просяху, увѣщаваху самодержца, да подасть имъ неизмѣнно хранити. Новоустроенныхъ же Никономъ преданій (извѣщаваху предъ Богомъ, яко) ниюгдаже смѣютъ пріяти, за еже не подпасти подъ отеческія клятвы. Аще и гнѣвъ царевъ зѣльнѣо разжжется на ня, готови не токмо нужды и скорби радостнѣ терпѣти, но и кроволіяніемъ и главоположеніемъ своимъ, святыхъ отецъ печатати уставы. Сицевымъ молительнымъ прошеніемъ, съ такою челобитною, послаша къ царю соборнаго старца Александра Стукалова; еще же умоляша Никанора архимандрита и духовника царева, съ Вареоло-

мѣмъ архимандритомъ соловецкимъ ѣхати къ Москвѣ: во еже утолти гнѣвъ царскій воспламенный на обитель. И упросиша жителемъ ея въ древлецерковныхъ уставѣхъ стояти, иже и общася всеревностно о благочестіи трудитися.

Пріѣхавшима же архимандритома къ Москвѣ, и къ самодержцу представшима егда и соловецкихъ инокъ прошенію государю подадеса. Иже прочеть, ниже прія его, ниже ослабити восхотѣ отцемъ, по древлецерковнымъ уставомъ жити. Архимандритъ Никаноръ, аще и много царя увѣщаваше о навращеніи древняго благочестія, паче же о Соловецкѣй обители, обаче ничтоже успѣваше, но гнѣвъ царевъ наипаче распалася. Тогда и вселенскимъ патріархомъ къ Москвѣ прибывшимъ, и собору архіереевъ собрану, царь представи Никанора патріархомъ и собору, и многими ласканьми, и увѣщаньми, и страхомъ понуди покоритися воли ихъ, и клубукъ греческій рогаый на главу ему возложша.

Посемъ царь и патріархъ, посласта въ Соловецкій монастырь, три архимандриты, Варεоломея, Іосифа и Никанора по прошенію его, во еже увѣщавати соловецкія отцы къ покоренію патріарха, и пріятію новопечатныхъ книгъ. Варεоломея убо монастырь отдавати, архимандриту Іосифу новопоставленному, прежде бывшему строителю соловецкому иже на Москвѣ. Никаноръ же испросився увѣщати отцы соловецкія, вещь же самую къ покаянію обратитися за преступленіе. И егда архимандрити пріѣхаша въ киновію, отцы соловецкіи срътоша честно, яко подобаеть; и вибу увѣдавше чesого ради пріѣхаша, си есть увѣщанію къ принятію новопечатныхъ книгъ, всесоборнѣ онымъ отказавше. Умрети желательнo извѣствующее, неже измѣнити отеческихъ преданій, отслаша я бездѣльны. Никаноръ же еяко къ преступленію яко человекъ ослабѣвъ низведеса, толико тепльше на покаяніа навратився притече, толико смиренное прощеніе отцемъ киновіи принесъ, пакы съ любовію пріися. Сямъ тако бывшимъ, и архимандритома къ пославшимъ возвратившимся, и Никанору въ киновіи оставшу. Приида отъ царя указъ въ киновію, Никанора зовуще къ Москвѣ. Но соловецкіи отцы, якоже онъ не восхотѣ ѣхати, тако и сіи посланному его не выдаша. Сами же между собою всесоборнѣ совѣтовавше, пославша къ Москвѣ соборнаго старца предпомянутаго Герасима Фирсова, мужа яко святыхъ писаній, тако и во внѣшнемъ наказаніи зѣло исгусна суца. Послаша мужа такового, молити и увѣщавати самодержца, да ослабитъ стяжанію преподобныхъ отецъ,

во преданіи ихъ неизмѣннѣ жити и скончатися. Его же власти духовніи до самодержца не допустиша, но на пути (якоже извѣстніи глаголють) яко Филиппа задушивша, и прежде царя земнаго, къ небесному стелаша, за его же церковь толикіи и таковыи подвигы даже до смерти показа.

Царь же отъ патріарха и прочихъ увѣщанныи не ослабляше инокомъ соловецкимъ во древнихъ уставоположеніихъ жити. Тѣмъ и часто посылалше нѣкіи духовныхъ властей во еже преклонити и покоритися того воли. Иже пріѣзжающе, различнѣ оныя увѣщавашу моленіемъ, ласканіемъ и прещеніемъ убѣждаху пріяти новыи книги. Мнози же и отъ новгородскаго митрополита посылахуся на увѣщаніе Соловецкіа киновіи отецъ. Но тѣи тверди въ древлецерковнѣмъ благочестіи, яко адаманти стояху къ преждеявленнымъ увѣщаваніемъ, яко столпи къ вѣтру обрѣтошася; тако дѣломъ восхотѣша исполнити яко слово самодержцу въ прошеніи назнаменаша: лучше возжелаша смерть о благочестіи вкусити неже что отъ новопреданій пріяти. Елма же иже мниміи духовніи, духа кротости немущи, иже освященныи руки кровью неповинныхъ оквернити желаютіи, гнѣвъ самодержца возбудиша и зѣльно возжегше на ярость подвигоша, еже мучительными руками мѣсто святое озлобити. И посла воеводу Игнатія Волохова со единымъ стомъ воиновъ вооруженныхъ въ киновію Соловецкую, да страхомъ оружія всѣхъ предклонитъ воли царя и патріарха. И предназначеннаго Іосифа архимандрита на свою степень возведеть. Отсюду отцемъ соловецкимъ подвигы великаго натриженія надста; и едино отъ двоихъ предлагаемо бѣ: или покоршеся новоустановленнымъ преданіямъ, прѣвременныи сладости житіе, — или стоящимъ во древлецерковнѣмъ благочестіи; смерть горчайшая обѣтовашеся. Тѣмъ и собирають вся, яже во обители люди, аще иноки, аще бѣльцы въ соборную келлію, и предлагающе имъ царевъ гнѣвъ и посланнаго воинства прибытіе на разореніе киновіи, совѣтуютъ крѣпкодушнымъ мужемъ, желающимъ настоящія смерти горестію будущихъ святымъ сладостей получитьи, во обители пребывать совѣтуютъ; немощнымъ и страшливымъ сердцами къ брани, и желающимъ остатися, на брегъ морской отѣхати. Сему совѣту во уши всѣхъ братій возвѣстившуся, мана нѣкіи отъ иногъ и бѣльцевъ, на брегъ ити восхотѣша. Прочіи же вси уготовившася на смерть за древлецерковныи законы, ихъ же число до тысящи и пятихъ сотъ восхождаше. И пріѣхавшему воеводѣ Волохову отвѣтствоваша: яко аще и тмами лютаи постраждуть,

обаче древнихъ благочестія законовъ отрещися не могутъ. И тако затворишася въ монастырѣ, въ лѣто 7178.

Воевода же оный съ воинствомъ стояху подъ монастыремъ четьре кругообращенія: весною подъ монастырѣ прѣѣзжающе чрезъ все лѣто во островѣ Заяцкомъ пребываху различныя озлобленія киновинъ творяще. Во осень пакы на брегъ въ Сумскій острогъ возвращахуся, велие утѣшеніе, и нужду, велие насиліе и скорбь монастырю сотвориша отсюду. Не токмо възъ монастыря исходити не дающе, но и многи служебныя старцы и слуги хватати воинномъ приказа и различно мучивъ смерти предаеше. Яко и блаженнаго онаго Іоанна Захаріева, бывшаго писаря соловецкаго, таже пустынножителя и ученика дивнаго отца Пимена, зѣльными озлобивъ, смерти предаде. Коего страданіе бѣ сице: нѣкій поселянинъ о живущихъ въ пустыни христіанѣхъ донесе воеводѣ, воевода же въ пустыню на взысканіе посла воины, воины же шедше, обрѣтоша отца Пимена, ученика его Григорія и сего блаженнаго Іоанна, и связавше приведоша я къ воеводѣ въ Сумскій острогъ. И яко приведоша воевода прежде увѣщаніемъ многимъ, ласканіемъ, обѣщаніемъ честей и богатствъ, таже гроженіемъ и прещеніемъ мученій оныхъ отъ высоты благочестія низвести потщався, ничтоже успѣ, и ниже въ малѣ возмогъ твердости ума ихъ поколебати, разгнѣвався повелѣ посадити въ темницу, въ ней же пребыша годишное время, дручима гладомъ и жаждою, и прочими темничными озлобленьми. Во оно же время и славніи въ терпѣніи страданія старцы Сила и Алексій, въ Капдалаштѣмъ монастырѣ заточеніе за древлецерковное благочестіе терпяху, къ нимъ же и вся страна Поморія стицахуся о благочестія вопрошеніихъ. Къ симъ и блаженный Іоаннъ отъ темницы посланіе посылаетъ, въ коемъ древняго благочестія уставы похваляетъ, новопреданная же уставленія укоряетъ. Сіе посланіе, егда погрѣшеніемъ носящаго оброченное пайдеся, и донесено бысть въ рущѣ воеводы. Иже зѣло разгнѣвався, и отъ самодержца чрезъ писаніе власть пріемъ, муками его истязати, кінхъ умышленій на немъ не показаша, кінхъ прегорчайшихъ мученій, на того хребтѣ не коваша! Прежде бо въ пытки тряскою рущѣ его сломи, таже бичемъ тѣло его зѣло израни, посемъ израненное оно тѣло на огонь бросивъ яко камень жещи повелѣ; и ниже тако умилосердися, но и отъ сожженнаго толиво тѣла, ребра клещами разженными извлачити повелѣ; и ниже здѣ насытився ослаби, но и главы его темя остригъ, воду студенѣйшую (на не) многоъ часъ лпти повелѣ

(страдалецъ же яко страдалецъ, два пощеденства, неослабными мученіи напрягаемъ, страдальчески вся и добльственно и благодарно терпяше). Конечно мучай видѣвъ свое изнеможеніе, повелѣ честную главу страдальца мечемъ посѣщи въ субботу по пятдесятницы, въ небесное субботство страсотерица главѣусъченіемъ препославъ, и ниже на мертвое тѣло блаженнаго немилостивый умилосердися. Егда бо боголюбивіи гробъ ему содѣлаша, погребальная уготоваша, пенязи собраша, и икону Богоматере принесоша, воиномъ сія вся ограбити повелѣ. Страдальца же тѣло рогозомъ обвивше, и въ землю честнаго безчестно закопавше, погребоша. Сей первый плодъ и добрѣйшія, или истѣе рещи, гроздъ сладчайшій, соловецкаго преподобныхъ отецъ всесладчайшаго винограда, въ точилѣ мученіи изгнеться на божественную вечерю къ всѣхъ царю и Богу принесся! Отца же Пимена егда воевода на испытаніе мученій привести повелѣ воиномъ, и егда совлекоша его, видѣ вериги тяжки на тѣлеси его. Устыдѣвся сихъ мучитель, Богу тако извольшу, повелѣ паки въ темницу всадити, и многое время сѣдѣвша со ученикомъ, отпущена быста паки въ пустыню преподобника. Немного преиде по смерти предъявленнаго страдальца, отъ изшедшихъ Соловецкаго монастыря отецъ, Дмитрій и Тихонъ, съ нима же и бѣлецъ Іовъ поимани бывше и во мрачнѣйшей темницѣ затворени, гладомъ, жаждою, студенью, наготою, веригами, узами и прочими различными озлобленіи удручени, къ свѣтлости будущаго царствіа преселишася, и близъ онаго погребени быша.

Но отонуду же изшедше, слово паки (си есть къ повѣсти) о Соловецкой обители возвратимъ. Воевода оный Волоховъ, три или четыре неполная годишная времена пребывъ въ Сумстѣмъ острогѣ, наѣздами лѣтодневными святую озлобляя обитель и ничтоже успѣвъ, царскимъ указомъ къ царствующему Москвѣ граду взять бысть. Въмѣсто же онаго отъ самодержца посланъ бысть полковникъ съ тысящею воиновъ, еже разорити святую киновію, ему же имя Климентъ Іевлевъ, человекъ лютый и немилостивый. Иже пришедъ ко обители, зѣльнѣйшую тѣсноту, горчайшую нужду, множайшія пакости святому мѣсту сотвори. Кони бо и воли монастырскія, яже имаху во островъ за воженіе древесъ, и прочихъ братскихъ нуждъ, во дворъ на то устроенимъ, вся загнавъ во дворъ, вся безъ остатка соже вкупе и съ келліею. Къ симъ и келліи служебныя окрестъ обители, яже на островъ создани бяху, во упокоеніе труждающихся служебниковъ. Тако и ловецкія келліи